

ИЗ ОКНА теплой благоустроенной квартиры на втором этаже хорошо видны трех-, четырехэтажные жилые дома, вдали сияют под ярким солнцем белоснежные отроги Ганальского хребта, и улица устремлена чуть вверх к ним навстречу. Это наше село, наши Коряки сегодня.

А рассказ женщин, которые сидят передо мной, уносит в такие далекие — сороковые военные — годы.

...Село наше было совсем маленькое тогда. В колхозе — он носил название «Вторая пятилетка» — людей мало было, хотя в 1941 году и приехали переселенцы из Белоруссии. Да и территория

ных, и в этой работе подростки главными помощниками были.

«Постоянной обязанностью детей была прополка капусты, картофеля. Рядки длинные-длинные. Один прополешь — маме трудодень запишут. Самое трудное — поливку — по очереди делали. Воду из речки на телеге в бочке возили, а по рядкам мы, дети, ведрами разносили. Весной прутья ивовые заготавливали — корма не хватало», — вспоминает Л. И. Евтушенко.

Звеньевой была Л. С. Осминина. «Принуждать никого не требовалось. Люди ничего не жалели, трудились от темна до темна. В моем

обороне. Моя семья их на 6000 рублей приобрела. Да не только облигации, и посылки на фронт собирали. Я по ночам рукавицы шила. Не меньше 200 пар на фронт отправляла. Большую помощь колхозу нашему школьники, учителя оказывали».

Все, с кем пришлось беседовать, вспоминают, что каждый фронту отдавал все, что мог. Когда школьники проводили сбор облигаций в фонд обороны, Л. С. Осминина своим троим ученикам отдала их на 900 рублей, а для посылок — рубашки, брюки, ткань; О. Ф. Слободчикова внесла торбаса, меховые рукавицы; Е. А. Селиванова с мужем облигаций купила на 5000 рублей наличными, а для посылок варежки вязала, теплые вещи сдавала.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА...

села ограничивалась теперешним центром. Поля колхоза располагались на западной окраине, на месте мехпарка были парники, рядом базировалось животноводство. В хозяйстве не было ни одной машины, один только трактор.

Вот в это село, как и в каждое из сел и городов нашей Родины, июньским безмятежным днем пришло грозное известие: война. И здесь, как и в каждом уголке большой страны, люди стали на вахту ежедневного трудового подвига.

В колхозе тогда выращивали разные культуры — картофель, капусту, морковь, репу, рожь, ячмень, табак, огурцы в теплицах. «До войны, — вспоминает колхозница Е. А. Селиванова, — мало кто выращивал картофель, а в войну стали сажать, завели коров. Жительница села Е. Лобова пешком ходила в Мильково и привела оттуда буренку».

«Трудное было время, — рассказывает Л. Ф. Слободчикова. — Мне 12 лет было, когда война началась. Но все помню. Маму свою мы дома не видели. Она звеньевой была в полеводстве, уходила в страдную пору затемно и возвращалась поздно. Вся домашняя работа лежала на детях. Ухаживали за коровой, к маминному приходу старались все сделать. Пол мыли — песком до белизны оттирали».

Да, было трудно. Механизации не было, все делали вручную, окучивали на ко-

звене пять человек было, — вспоминает она, — все хорошо работали, урожаи собирали высокие. И наш труд замечали, награждали нас, в газете писали. А каждому из взрослых дети помогали: пололи, скот пасли. Рано вставать мальчишкам приходилось, а вставали».

Все понимали: отцы и старшие братья воюют, жизни своей не жалеют для того, чтобы отстоять Родину. И каждый стремился свой вклад внести в помощь фронту.

Много забот было у взрослых. Женщины в поле, на ферме. Мужчины со стадом да в лесу — за «мягким золотом». Знали охотники — много пушینی надо, пушнина — это пушки, самолеты, продовольствие для фронта. И охотились, и трудились весь год. Помнят старожилы Н. И. Селиванова, Я. И. Осминина и других охотников, которые сил не жалели для общего дела.

Немало воды убежало с тех пор с окрестных гор, но помнит Л. Ф. Слободчикова, что помогали жители села фронту всем, чем могли.

Н. И. Мирошникова теленка продала и на всю выручку — 3000 рублей — купила облигации Государственного займа.

«У меня в звене, — говорит Надежда Игнатьевна, — женщины дружные были. Когда приезжали уполномоченные по займу, никто не ссылаясь на личные трудности. Все покупали облигации, знали — средства эти идут в фонд

О. Ф. Слободчикова, Е. А. Селиванова, Л. С. Осминина — три звеньевые, три подруги, уважаемые жительницы нашего села. Многие хранят их память. Это они были первыми активными атеистами. Еще до войны была в селе маленькая церковь. А потом решено было закрыть ее и в помещении этом открыть клуб. Смеются старушки, собираются морщинки у глаз, а в глазах — какой молодой задор горит.

«Страшновато иконы снимать было все-таки», — говорит Любовь Сергеевна. «А помнишь, как первый концерт в этом клубе готовили?», — вторит ей Олимпиада Филипповна.

Жаль, неумолимое время не сохранило газетных статей, грамот, благодарностей с фронта за подвиг в тылу. Но все хранит неуядающая память этих людей. Поэтому с такой теплотой и благодарностью оценивают они достаток сегодняшнего дня. «Как хорошо теперь живем, — говорит Л. Ф. Слободчикова, — все необходимое есть в магазинах, в совхозе на полях техники столько. Труд людей она очень облегчила. Обидно видеть, что иные не помнят этого».

Спасибо вам, дорогие наши односельчане, за подвиг вашей жизни, подвиг ежедневного труда, преодоления невзгод, подвиг Победы, в которой есть и ваш вклад.

Н. ХАЛОЙМОВА,
учительница
Корякской школы.